

2 + 4 АПР 38

О театре оперы

Десяти лет существует пермский театр оперы. Зритель привык к этому театру, любит его и с большим вниманием следит за его работой. За последние годы театр показал немало новых и классических опер, отличающихся со знанием дела и мастерством. Одним из лучших достижений театра можно считать то, что он освоил и показал лучшие образцы советского оперного искусства. С большим успехом на сцене пермского театра прошли оперы «Тихий Дон» — Дарзинского и «Прованс» — Пюжеса.

Однако, было бы неправильно думать, что пермская опера полностью удовлетворяет широкие и значительно возросшие культурные запросы населения нашего города.

Основным недостатком в работе театра является то, что его коллектив не имеет единого и квалифицированного художественного руководителя. На деле это приводит к тому, что театр мало имеет своего — собственного творческого лица. Спектакли делаются по раз установленному шаблону. Работа артиста над той или иной ролью сводится к простому разучиванию слов и музыки, без глубокой работы над созданием образа. Режиссерские спектакли делаются очень часто безобразно, если не сказать хуже.

Важнейшее зло театра — отсутствие постоянного основного кадра исполнителей. В спектакле почти всегда необходим практик ежегодного перемиксованного всего состава исполнителей. Это оправдывало бы себя, если бы театр в связи с этим укреплялся новыми, лучшими силами. Но этого-то как раз и нет. Наоборот, нередко бывает, что лучшие силы уходят из театра, а на

их место принимают певцы более низкой квалификации. Так ушли ценные работники т.т. Варламов, Самойлова и многие другие. Ассамблея исполнителей, как правило, не существует.

Комплектование состава в этом году было проведено так плохо, что это чрезвычайно остро отразилось на работе театра. Театр имеет шесть басов, три ведущих тенора, два колоратурных сопрана, большое количество теноров и т. д. Конечно, это количество в значительной степени превышает потребности театра. В то же время театр имел только одно драматическое сопрано. В результате при первой случайности (болезнь артистки) театр был вынужден либо снимать и заменять спектакль, либо приглашать исполнителей из Свердловска. Положение еще более усложнилось в связи с уходом артистки Павловой-Минаевой (драматическое сопрано). И это происходит в те время, когда другие артисты, получившие отрицательные отзывы, систематически недоирбатываются. Есть в театре люди, которые однажды раза в месяц выходят на сцену и получают за это 1200—1600 рублей. Не лучше ли сократить число артистов за счет приглашения лучших, более квалифицированных солистов?

Неправильный подбор артистов привел к тому, что отмены и замены спектаклей вошли в систему, что вызывает совершенно справедливые нарекания публики. Тов. Петров в своем письме в редакцию указывает: «Театр оперы занимает место обманом зрителя. В афишах объявляется одно, в газете — другое, а на сцене театра идет третье». 3 февраля вместо оперы «Дубровский» была поставлена «Русалка», 4 февраля вме-

сто «Аид» дали «Кармен». Эта жалоба не единична. 12 февраля ушедший спектакль начался с 40-минутным опозданием из-за выхода на работу артиста Борисенко. Зная, что артистка Павлова-Минаева болела, дирекция театра все же обильно спектакль «Аиду», рассчитывая на артистку свердловской оперы. В результате спектакль начался в 10 часов вечера. В другой раз из-за артистки свердловской оперы Кторовой, которая вообще была унесена после спектакля — попасть на поезд, «Тоску» начали в 7 часов, т.е. на 30 минут раньше, когда еще не было публики.

Нередки случаи и затяжка начала спектаклей из-за внутренней недисциплинированности и расхлябанности коллектива. Так, премьеры оперы «Тихий Дон» начались с опозданием на 35 минут только потому, что один из оркестрантов оставал дома зубной протез. Все эти факты говорят о полной расхлябанности в самом коллективе.

В совершенно истеричном и убогом состоянии находится хор. Он однообразен по движениям и манерам, но при этом и даже восточная по всем операх. Массовые сцены в «Дубровском», «Тихом Доне», в «Кармен», в любой другой опере не существуют мало чем отличаются друг от друга. В вокальном же отношении хор силе очень слаб мужской состав хора.

Но еще более убогим является балет. Пермскому зрителю, видевшему не плохие балетные спектакли, горько видеть на нынешней сцене балет-то совершенно бездарный «тошнотный». Если дирекция театра отказалась от балета, как самостоятельного вида искусства, то все же пермский зритель вправе потребовать хотя небольшого, но все-таки по качеству коллектива артистов балета, способного обогатить художественные спектакли. А выступлении ба-

лета в его нынешнем составе не могут вызвать ничего другого, кроме запаха разочарования.

А сколько жалоб на всякие «мелочи» обслуживания зрителя, которые, однако, имеют большое значение. Безобразно длинные антракты (40—50 минут), скучно работает непапаса. В том же письме т. Петрова сказано: «Невозможное положение с немалкой, у которой приходится стоять в очереди буквально по полчаса, вызывает возмущение зрителей. В помещении театра для удобства зрителей администрация по выношению елинка артистов исполнителей, только для того, чтобы вырваться на прогулку».

Театр, особенно за последнее время, не дает новых, полноценных спектаклей. Опера «Масена», которую дирекция обещает минувшей, вот уже в течение трех месяцев, все еще заходит в студии подготовки. Руководители театра объясняют это отсутствием постановочных материалов. В связи с этим они послали художника театра т. Шуйского в Киев. Однако, тов. Шуйский возмущался им с чем, так как дирекция не обеспечила его необходимыми средствами. Сейчас в театре делают декорации старых спектаклей. Чтобы из них сделать декорации «Масены». Поскольку это иррационально и вредно, нет нужды доказывать. Ведь, может быть, уже в будущем году придется воссоздавать эти спектакли и вновь затрачивать огромные средства на декорации.

Между прочим, что касается средств, то в театре с расхождением их не существует. Не так давно по какому-то случайному поводу там уволили режиссера Вирениова. Были и другие факты незаконных увольнений. Тов. Вирениова изгоняли с театра более трех тысяч рублей. Мы уже писали, что

театр ожесточенно затрачивает тысячи рублей на походы в гостиные.

В этой связи необходимо остановиться на помощи, которую театр получает от городских организаций. Горсовет смотрит на театр потребительски, с точки зрения непользования помещением под заседания пленумов и т. д., помощи же делом от горсовета театр не видит. Но года в год ставится вопрос о жилище для актеров, но горсовет ничего не сделал для его разрешения. На заседаниях президиума в данном порядке вопросов никогда не найдены. Вопрос о театре (по крайней мере за последнее время и повсюду дни они по стоили). А ведь только из-за плохих условий (жилище и т. д.) в Пермь не едут хорошие силы.

Не лучше занимается театром и горком партии. Правда, там более охотно выслушивают жалобы работников театра, но конкретной помощи и здесь не оказывают.

Что сказать о комитете по делам искусств? Работники его годами не заглядывали в Пермь. Новое художественное комитета заглянуло в Пермь, но о «помощи», которую оно здесь оказало, можно судить по тому, что до сих пор театр не имеет даже директора. Временно обязанности директора исполняет Малинин и это его «временное» положение сильно сказывается на всей работе театра, который не знает даже самых близких перспектив.

В скором времени театр заказывает свой сезон. Однако, это не значит, что об опере можно уже перестать заботиться. Уже сейчас нужно думать и думать серьезно о сезоне будущего года: о репертуаре, о составе актеров, режиссеров, музыкантов, о создании для них условий работы.

Обо всем этом должна позаботиться и дирекция театра, и городской совет. Слово за ними.

М. ГРАЕВСКИЙ.